

— Супруг-самец... мне страшно, прогони их, пожалуйста, хорошо?

Сун Лань внутренне презирал себя за столь жеманную и слабую манеру поведения, но всё же молча зарылся лицом в широкое, тёплое плечо Муса. Не зря тот был военным-самцом — на плечах красовались погоны, и они оказались довольно жёсткими. Сун Лань тихонько отстранился, зажмурился, набрался храбрости и потерся щекой о шею Муса.

Мус замер. От действий Молодого самца по его телу пробежала дрожь. Глаза Сун Ланя были полны слёз, и когда он так тёрся о шею, Мус ощутил мягкую влагу — словно крошечное незащитное животное прижалось к нему, вызывая невольную жалость.

Мус не был тем, кого легко разжалобить. Напротив, он отличался решительностью и хладнокровием: на поле боя он видел, как свирепые звери отрывали конечности другим военным-самцам, и глазом не моргнул. Но сейчас его сердце дрогнуло. Мус пошевелил пальцами, затем медленно поднял руку и похлопал Молодого самца по спине, тихо произнеся:

— Всё хорошо, господин-самец. Хотите, я прогоню их? Только... не плачьте.

Мус его успокаивает? За свои двадцать с лишним лет жизни он впервые столкнулся с такой заботой. Сун Лань почувствовал, что внутри него всё перевернулось, и от странного ощущения тело непроизвольно вздрогнуло. Однако ради сохранения своего образа ему пришлось стиснуть зубы и кивнуть:

— М-м, Сяо Лань... не плачет...

— Молодой самец, мы здесь, чтобы защитить вас! Не дайте этой самке себя обмануть! — старый самец проговорил это с напускным сочувствием.

Видя, что Сун Лань непреклонен, старый самец, не найдя иного выхода, был вынужден вместе со своими спутниками понуро покинуть виллу.

Почерк Муса был ровным и изящным — под стать самому военному, внушающему доверие. Сун Лань попытался повторить его движения, но, учитывая уровень навыков прежнего владельца тела, вышло нечто неразборчивое.

— Господин Сун Лань! Мы... мы не злые, вы только посмотрите... — старый самец изо всех сил попытался выдавить улыбку. Привыкший к грубости, он выглядел до крайности нелепо и пугающе из-за морщин, собравшихся в гримасу.

Вся беда заключалась в том, что Сун Лань писать умел, а вот прежний владелец — нет.

— Вы... вы что, не слышали? Убирайтесь! Мы из Ассоциации защиты самцов, берегитесь, мы можем арестовать вас в любую минуту!

Лицо Молодого самца действительно выражало ужас, глаза наполнились влагой, а уголки глаз слегка покраснели. Сун Лань безразлично взглянул на них, а затем ещё глубже зарылся в объятия Муса. Тело его задрожало, и он тихо зарыдал. Словно некая невидимая сила управляла им, не позволяя сойти с проторенной дорожки.

Шумные инсектоиды, только и умеют, что прикрываться Ассоциацией защиты самцов.

Мус слегка нахмурился, озадаченный происходящим. Он усадил Молодого самца на диван, поднял валяющееся на полу разрешение на работу и мягко произнёс:

— Вы умеете писать? Пожалуйста, поставьте здесь подпись.

— У-убирайтесь! — Сун Лань поднял голову с груди Муса и указал на толпу. — Супруг-самец... велит вам убираться!

Холодное, невозмутимое лицо Муса вмиг стало мрачным. Острый взгляд пригвоздил военного-самца к месту, и Мус ледяным тоном бросил:

— Вон.

Сун Лань не хотел его слушать, лишь громко повторил:

— Убирайтесь!

Как же это слащаво...

Мус, очевидно, предвидел, что Сун Лань не умеет писать. Он достал чистый лист и медленно вывел имя Сун Ланя. Письменность инсектоидов была похожа на земные иероглифы, и хотя имелись различия, Сун Лань мог догадаться о смысле написанного.

Сун Лань взглянул на документ, стиснул зубы и выдавил ещё немного слёз:

— Сяо Лань... не умеет.

— Господин-самец, они ушли. Не бойтесь. — Мус мягко отстранил дрожащего Молодого самца и заглянул ему в глаза.

Изучив каракули Сун Ланя, Мус на мгновение замер, а затем тихо сказал:

— Господин-самец, прошу прощения за дерзость.

В следующую секунду, прежде чем Сун Лань успел среагировать, он взял его за руку. Тёплое прикосновение заставило Сун Ланя оцепенеть, он даже забыл, что нужно играть роль. К счастью, его шок соответствовал характеру прежнего владельца, так что прокола не случилось.

— Я научу вас.

Мус выводил имя, черта за чертой, а Сун Лань послушно опустил взгляд, стараясь скрыть эмоции.

— Готово.

Мус отпустил его руку, бережно сложил документ и убрал в хранилище своего оптического компьютера. Глядя на послушного Молодого самца, он невольно смягчил голос:

— Господин Соно сказал, что пришлёт слуг, которые были у вас раньше. Пожалуйста, будьте послушны и оставайтесь здесь, хорошо?

— 508, — позвал Мус своего маленького робота-помощника. — Ты будешь присматривать за господином-самцом, пока не придут слуги. Обо всех происшествиях докладывай мне.

— Пип-пип! Дорогой генерал Мус, 508 будет присматривать за господином Сун Ланем!

Что происходит? Мус уходит? А слуги? Неужели это будет Кало?!

В памяти всплыли образы Кало, и желудок Сун Ланя скрутило от отвращения. Он ни за что, ни за какие коврижки не останется наедине с этим типом!

— Я...

— Я...

Сун Лань хотел сказать Мусу, что не желает оставаться с Кало, но слова застряли в горле. Его прошиб холодный пот.

— Что вы хотели сказать? — спросил Мус, глядя на покрасневшее лицо Молодого самца.

— Я...

Сун Лань попытался снова, но так и не смог выразить свою волю. Обессиленно откинувшись на спинку дивана, он почувствовал себя побеждённым.

— Носитель, советую не сопротивляться. Согласно характеру прежнего владельца, он никогда бы не сказал, что ненавидит Кало. Скорее, он бы обрадовался и запрыгал от счастья.

Сун Лань вздрогнул от мягкого голоса в голове и безразлично спросил:

— Эй, ты ещё кто такой?

— Я система, оставленная тебе господином Сяо Баем. Я очень ценная, не у каждого носителя есть такая! Господин Сяо Бай велел мне присматривать за тобой, пока токсины не будут выведены из твоего тела.

Сун Лань, носитель, у которого «есть такая»:

— ...

— Всего-то десять дней, потерпите, и всё пройдёт. Мы же действуем вам во благо.

Сун Лань: ...

Мус заметил, что Молодой самец смотрит в пустоту, нахмурился и после недолгих колебаний спросил:

— С вами всё в порядке?

Не дожидаясь ответа, раздался сухой механический голос 508:

— Периодическое оцепенение, слёзы, пугливость... это нормальные реакции для пациента с психическим расстройством. Генералу Мусу не стоит беспокоиться.

Сун Лань, только что закончивший общение с системой:

— ...

Сун Лань моргнул, бросился к Мусу и уставился на него своими красивыми, влажными глазами, пытаясь задержать его таким образом. Увы, Мус оказался невосприимчив к таким уловкам и, столкнувшись с отчаянным «соблазнением» Сун Ланя, лишь бесстрастно погладил его по голове.

Однако Сун Лань не видел, как у военного-самца покраснели кончики ушей и как непроизвольно сжались его пальцы — всё это выдавало бурю чувств, скрытую за маской невозмутимости.

В итоге Мус всё же отправился в Военный департамент. Сун Лань лежал на мягком диване, выглядя совершенно измождённым.

Система не выдержала:

— Носитель, стоит ли так убиваться? Если верить базе данных, внешность Кало должна вам нравиться.

Сун Лань прищурился:

— А какие у меня предпочтения?

Система:

— Судя по вашим пристрастиям к различным знаменитостям, система полагает, что вам нравятся «личности» с крепким телосложением, полные силы и дарящие чувство безопасности. Конечно, теперь их можно называть самцами.

Сун Лань усмехнулся:

— Мне нравится такая внешность, но это не значит, что мне безразлично всё остальное.

Система не поняла его слов, но молча внесла их в базу данных, надеясь проанализировать после обновления.

Сун Лань, видя, что она замолчала, спросил:

— Есть инструкция по эксплуатации этого 508? Дай мне копию.

Система отозвалась, и перед глазами Сун Ланя возник прозрачный экран с подробным описанием работы 508. Тщательно изучив инструкцию, он крепко сжал пульт управления, немного подумал, глядя на робота, и с обречённым видом снова повалился на диван.

Через час раздался звонок в дверь. 508 радостно закрутилось на месте, направляясь открывать, а Сун Лань зарылся лицом в диван, не шевелясь.

— Сяо Лань, сколько раз я говорил? Не зарывайся в диван, задохнёшься же.

Кало, увидев, что Молодой самец не шевелится, поспешил подойти и приподнять его. Сун Лань внутренне сопротивлялся, но на лице предательски появилась улыбка, а голос прозвучал как бы сам собой:

— Ло-ло... Сяо Лань так скучал...

Сун Лань: ...

Не подходи ко мне!

— Дядюшка Сяо Лань!

Двое близнецов Кало вцепились в одежду Сун Ланя. Хотя им было уже девять лет, они вели себя как крошечные личинки, отчаянно ласкаясь и стремясь к телесному контакту.

— Канин, Кано, не обижайте Сяо Ланя, — мягко сказал Кало, не пытаясь их остановить.

Он достал из кармана бутылочку с белой жидкостью и поднёс к губам Сун Ланя:

— Милый, выпей воды.

Сун Лань: ...

Не думай, что я не знаю, что ты подмешал туда яд. Раньше этот тип именно так заставлял прежнего владельца себя целовать!

— Милый, выпей, ну же? — терпеливо повторял Кало.

Сун Лань виновато опустил взгляд:

— Ло-ло, Сяо Лань сейчас не хочет... можно не надо...

Кало смотрел на маленького Молодого самца, чьё лицо выражало раскаяние, будто он извинялся за ошибку, и глаза его наполнились возбуждением.

— Милый, надо выпить. Сяо Лань не должен быть непослушным... — рука его тем временем бесцеремонно легла на талию Молодого самца.

Сейчас!

Сун Лань украдкой нажал кнопку на пульте 508 и молча взмолился, чтобы Мус скорее увидел его сообщение. Иначе он готов был пойти на крайние меры и покончить с этим Кало, даже ценой собственной жизни!

В офисе генерала Имперского легиона Мус изучал документы. Вспоминая взгляд Молодого самца при прощании, он ускорил работу. Ему хотелось поскорее вернуться домой... узнать, как там его господин-самец, перестал ли он плакать...

Пип-пип!

Пришёл запрос на связь. Мус открыл оптический компьютер и увидел, что это 508.

Что-то случилось с господином-самцом?

Мус с мрачным лицом открыл канал и увидел своего маленького господина, о котором так переживал: тот был прижат в угол дивана военным-самцом, который ощупывал его тело. А Молодой самец, с глазами, полными слёз, тихо рыдал... выглядя при этом беспомощным и жалким.

<http://bllate.org/book/21318/2162956>